

ТАКЖЕ ОСТАЕТСЯ ПРОВЕРИТЬ...

В самом деле, существует ли провинция? Не в географическом, разумеется, смысле, а как «образ жизни», «способ бытия», как некая духовная крепость? Говорим ведь еще: провинциализм мышления, периферийная критика, областная литература...

Тем не менее потребность олдается. Понять, что же происходит сегодня с провинцией, какие процессы характерны для ее духовной жизни. По-прежнему ли остается эта духовная жизнь явлением второго сорта, старательно и с опозданием копирующая столичные образцы, или у нее свой путь?

Каждый школьник, дойдя до 8-го класса, обязательно наткнется на эти грибовозские строчки: «...в деревню, и тетке, а глушь, в Саратов». И почти механически пропустит их. Юношеские представления о мире ковричаты, и современный Саратов с его университетом и консерваторией, с шестью театрами, филармонией, цирком. Двором спорта никак не соединяется в воображении местного школьника с «глушью». Впрочем, только ли в воображении школьника?

Я понимаю, что это неправомерно — сравнивать Саратов с Парижем и городами наших дней. Как-никак почти полтора века... Но речь не о материальных атрибутах культуры. Саратовский университет существовал до революции и музыкальное училище, на базе которого была потом открыта консерватория, тоже. Все признаки культурной жизни имелись.

Любопытно, однако, установить: насколько интенсивной была эта «культурная жизнь»? И какой круг людей заключала она в свою орбиту?

Перелистывая как-то старую подшивку «Русской музыкальной газеты» за 1905 год, я наткнулся на следующие строки: «...в Саратов». «В Музыкальном Обществе — приятная новость. На вторую половину ноября в первую половину декабря назначены четыре симфонических собрания. Общество сплещет случайно командированных из Харбина в Саратов заместителей симфонического капельмейстера А. Л. Горелова. Два концерта... всецело будут посвящены Римскому-Корсакову...». Вообще, судя по программе, концертам предстоит исполнить ваше точнее провинциальное музыкальное болото.

Перечитав эту коротенькую заметку, я несколько подумал: придет когда-то «случайно командированный» музыкант мог бы «выскочить» сегодня вашу музыкальную жизнь? И не вшел ответа. Каждому большому художнику мы, естественно, рады, изредка встречаем с интересом и пониманием. Но возможность шумной сенсации исключена как раз потому, что Саратов — один из самых музыкально образованных городов страны. Можно перечислять имена многих хорошо знакомых саратовцам выдающихся сочинителей, исполнителей, Р. Ростропович, Д. Ойстрах, С. Риттер — все они не раз бывали у нас.

Многие годы периферия жила, старательно копируя центр. Все новое, что появлялось здесь, являло, как правило, столичный адрес. Времени, естественно, облизало не только географические, но и культурные границы, стесняя многообразие различий. Провинция в центр перестала быть антиподом. Вот характерный факт: каждый день в Саратове дается два-три концерта серьезной музыки. То есть около тысячи «симфонических собраний» в год. Большинство из них бесследно сливается в общую массу аудитории. Словом, сегодня Саратов в состоянии сам «обеспечить» себя музыкой. И это отнюдь не адаптированная музыка, рассчитанная на провинциала. О возможности наших исполнителей мы недавно судили москвичи: в марте этого года в

Белом зале Московской консерватории ушел из зала большой концерт кафедральный специальный оркестр Саратовской филармонии, руководимый профессором С. Венедиктиным.

Однако куда сложнее выработать из культурной популяризации, массового тиражирования «духовных ценностей». Здесь провинция всегда была еще теснее привязана к столице, долгое время шел односторонний процесс дублирования, своеобразного духовного искижения. Сегодня на периферии все чаще возникают явления, не укладывающиеся в собственное областные рамки.

Н. ШАБАНОВ,

заведующий отделом культуры Саратовского обкома КПСС кандидат исторических наук

Почти 30 лет руководит Саратовским театром народный артист РСФСР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР Ю. Киселев. У этого театра особое место в духовной жизни города; почти каждая его премьера — событие. О популярности театра можно судить хотя бы по такому факту: летом, когда все театры уезжают на гастроли, этот вынужден оставаться в городе — только так можно удовлетворить зрелого саратовского зрителя.

Но Саратовский театр — не просто крепкий театр со стабильно труппой и хорошо налаженной внутренней жизнью. Популярность его объясняется тем, что более серьезными. На мой взгляд, театр бережно хранит и развивает лучшие традиции русского и советского театра.

Я мог бы сослаться на наших писателей. Г. Короновалов, Н. Шундякин, Г. Боровиков. Каждый из них — целая «культурная организация», со своей эстетической платформой, идеологией, идеологическими, собственными мифами. Степень их «вместительности» в духовную жизнь провинции огромна: книгу писателя, выпущенную массовым тиражом, читают сотни тысяч людей. А ведь только тираж Короноваловских «Истопов», удостоенных Республиканской премии, близок к миллиону. Книжки саратовских писателей давно перешли границы области и страны: Г. Короновалов издан в ГДР, ФРГ, Венгрии, Чехословакии, Польше; Н. Шундякин — в Англии, Уругвае, Болгарии; Г. Боровиков — в Чехословакии, Испании, Польше. Список можно продолжить.

Я намеренно беру вещи, выходящие из «среднего ряда». К ним трудно применить периферийные мерки, тут не скажешь: «музыкальное болото», провинциальность театр, областная литература. Это явления общесоюзного масштаба.

Но ведь они присущи не только Саратову. Новосибирский театр оперы и балета и Куйбышевский драматический, горьковский художественный и вологодские писатели, ульяновский симфонический оркестр и свердловская оперетта известны всей стране.

Провинция утрачивает прежнюю замкнутость, все меньше «пограничных столбов», отгораживающих ее от самой высокой культуры времени. Процесс этот непрерывный, развивающийся, как сказал бы математик, в геометрической прогрессии, ибо он имеет под собой прочное социальное обеспечение — стремительно растущую культуру масс.

В один из своих последних работ в январе 1923 года В. И. Ленин писал: «...для того, чтобы быт культурным, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база».

Сейчас у нас есть все условия, для того, чтобы быть культурными». Сейчас в Саратовской области на каждую тысячу сельских жителей приходится 243 мест в клубах и домах культуры, в каждом районе — не только городское, но и сельское — музыкальная школа. Более того, многие колхозы открывают собственные музыкальные и художественные школы. Для тех, кто любит выдохнуть у старой деревне, могу сообщить: сегодня почти нет различия в уровне грамотности городского и сельского населения — 98,7 процента грамотных в городе и 98,2 процента — в селе.

Однако речь сейчас уже не о простой грамотности. На повестке дня стоят сложные проблемы формирования нового человека.

«Великое дело — строительство коммунизма», — подчеркивал на XVI съезде партии Ленин. Вспомогательный ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, — невозможно даять вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он без соответствующей материально-технической базы».

Самое собой, процесс «всестороннего развития человека» начался не сегодня. Мне бы хотелось обратить внимание лишь на один из интереснейших его аспектов, который, особенно характерный для периферии: сближение массовой культуры с культурой профессиональной, их взаимовлияние.

В прошлом году в спектакле Саратовского театра оперы и балета партию Мефистофеля свел доцент мединститута, кандидат медицинских наук, профессор Степанов. Хотя бы репетиций: в свое время он готовил эту партию для спектакля самодеятельной оперной студии. Дебют, вопреки опасениям, оказался удачным: в пел, и ощущал себя на сцене К. Юльян вполне профессионально. Спектакль, между прочим, пришелся даже по вкусу на первом представлении зал не смог вместить всех желающих.

Приведу этот факт отнюдь не ради сенсации: он не единичен. Около десяти артистов самодеятельного поэтического театра «Данко», работающего при заводском клубе «Мир», стали в последние годы профессиональными актерами. Недавние участники самодеятельности поют в нашей филармонии, профессиональных хорах, ансамблях и т. д.

К числу интересных явлений самодеятельности мы привели. В Саратовской области в ней участвуют 70 тысяч взрослых и 30 тысяч школьников, успешно работают десятки тысяч самодеятельных коллективов. Но сегодня впечатление производят не столько цифры, сколько качество самодеятельного искусства: оно все ближе к профессиональному.

Но, что любопытно, дистанция эту «схлопывают» сами профессионалы. Сегодня они стали как бы катализаторами духовной жизни провинции, творческий союз профессионального и самодеятельного искусства обретает новые формы, приносит более осязательные результаты.

Есть в нашей области невольный городок Маркс. Самодеятельность своей охотой не выходящая, на смотрах занимал скромные места. Но вот открылось там музыкальное училище — и почти тотчас же образовалась в городе академическая хоровая капелла. Такая же точно история произошла и в Балтайе. Тогда для нас открылся здесь музыкальную школу, а сейчас с ее по-

мощью образовался сельский хор, успешно выступающий на районных и областных смотрах.

Вообще в культурном укладе провинции, даже в сравнении с последним десятилетием, произошло много изменений. Появились вещи, которые были невозможны раньше: провинция проше не «тянула», недостаточным был уровень ее собственной культуры. Сейчас дело другое, теперь периферия взяла на себя многие функции центра.

Совсем новым стало место профессиональных коллективов изд самодельными. Мы решительно отказались от кратковременных «параллельных», сегодня их заменила кропотливая, тщательно продуманная работа по профессиональному обучению самодеятельных артистов. Скажем, Театр оперы и балета существует над Самойловским районом. Тула регулярно выезжает ведущие специалисты театра — дирижеры, хормейстеры, балетмейстеры. Они готовят концертные программы, занимаются с солистами и хором, проводят консультации и т. д.

Есть и другая форма учебы — стажировка руководителей самодеятельных коллективов в профессиональном театре. В прошлом году, например, в Драматическом театре имени Карла Маркса такую стажировку в течение полутора (!) месяцев прошли режиссеры народных театров области. Сейчас приехала новая группа из пяти человек.

То же самое можно сказать и о других представителях профессионального искусства — музыкантах, артистах филармонии, писателях. Это ответственность творческой жизни, тесная связь ее с проблемами времени, деловой подход к вопросам культуры и есть главная сила, которая не дает провинции застояться, размываться местными границами, а вместе с ними и само понятие периферийной культуры.

Думая о будущем провинции, прежде всего необходимо вспоминать конкретные факты, цифры. У нас есть перспективные планы развития, иногда на два-три десятилетия вперед. Можно с достаточной степенью точности сказать, каким будет Саратов или Куйбышев в двух-трех годах, назвать типовые объекты культуры, зоны отдыха, спортивные и бытовые комплексы. Можно произвести демографический разрез провинции, высчитать численность ее будущего населения, его средний возраст, предполагаемый социальный состав и т. д.

Но как будут жить эти люди? Чем будет их волновать? Насколько «непривычными» окажется их умение думать в чувственном?

Это трудные вопросы, их бесцельно задавать сейчас даже самому современному компьютеру. Человека будущего нельзя «высчитать». Но это вопрос, который все же необходимо обсуждать даже ВЭМ, ибо ответы на них вызревают в недрах сложившейся духовной атмосферы.

Да, мы живем в условиях гигантской научно-технической революции. Современные средства информации легко преодолевают тысячи километров, они доносят большое искусство до самых отдаленных уголков.

Но я говорю сейчас об ином, социальном аспекте этого непрерывного процесса изменений. О преимуществе нашего государственного устройства, которые все более становятся гигантскими ускорителями прогресса. Пробуждение периферии, сложность ликвидации тысячелетней духовной жизни — прямое следствие этих преимуществ.

Очень важно этот в общем очевидный факт не только зафиксировать, но и глубоко осмыслить. Ведь культурное будущее страны во многом зависит от развития личности ее жителей. Их духовных «окрестностей», их духовного выражения.